"Следуйте за мной", - сказал Шэнь Цзунъи.

Сюй Моянь и Чжэн Юньтун последовали за ним. Чжэн Юньтун шел рядом с Шэнь Цзунъи и услышал его легкий, непринужденный голос: "Это Лян Вэньинь. Она тетя Мо Цзиньси и художница. Она только что подписала контракт с новым агентством и хочет подобрать команду по связям с общественностью из Линь И. Сегодня днем она встретится с президентом Вэем по делам".

Чжэн Юньтун и Сюй Моянь посмотрели друг на друга. Женская интуиция подсказывала им, что Лян Вэньинь хочет чего-то большего.

К счастью, когда Вэй Цзылинь и Лян Вэньинь пришли в ресторан, там не было свободных комнат. Вэй Цзылинь, возможно, хотел избежать ненужных недоразумений и слухов, поскольку обед касался только их обоих, поэтому он специально выбрал общественное место для обсуждения дел.

Рядом с их столиком был свободный столик, который оставался незанятым. Чжэн Юньтун и Сюй Моянь решили сесть туда.

В ресторане было тихо, все болтали негромкими голосами. Болтовня сопровождалась расслабляющей музыкой. Это было место, прекрасно подходящее как для свиданий, так и для деловых встреч.

Они сели втроем, Вэй Цзылинь посмотрела на Шэнь Цзуньи. Шэнь Цзунъи решил прислушаться и сделал вид, что не заметил его.

Вэй Цзылинь поднял бровь. Лян Вэньинь, который сидел напротив него, спросил: "Президент Вэй, что-то случилось?".

Вэй Цзылинь непринужденно ответил: "Ничего. Что касается вашей просьбы, я бы рекомендовал команду Лу Лисиня. Я организую вам встречу с ними позже и обсужу детали".

Он говорил низким голосом, но так как Сюй Моянь сидела рядом с их столом, она могла разобрать его слова, если достаточно сосредоточится. Однако вокруг все еще раздавались какие-то звуки. Сюй Моянь нахмурилась. Она не могла с уверенностью сказать, был ли это тот голос, который она искала.

Кроме того, не помогало и то, что Вэй Цзылинь специально понизил голос. Он звучал иначе, чем его обычный тон.

"Mr.

Вэй, я знаю, что это очень бесцеремонно с моей стороны, но если я не уберу это с дороги, это будет меня очень беспокоить", - Лян Вэньинь широко улыбнулась и подняла руки, чтобы поиграть с волосами возле ушей.

"У тебя есть девушка?"

Чжэн Юньтун резко вдохнула. Она не ожидала, что эта женщина будет так откровенна.

Уши Сюй Моянь дернулись, когда она попыталась прислушаться. Ей не нужно было напрягаться. Несмотря на то, что голос Вэй Цзылиня был холодным и отстраненным, в его чистом, проникновенном голосе чувствовалось слабое знакомство. Он был мелодичным, но в то

же время далеким.

"Простите, это мое личное дело. Я встречаюсь с госпожой Лян сегодня днем только по делу", - непринужденно ответил Вэй Цзылинь.

Сердце Сюй Моянь подпрыгнуло. Вэй Цзылинь слегка понизил голос, когда говорил это.

Этот небрежно-отстраненный голос напомнил ей о "Резне" шесть лет назад, когда Ци Шаофэн пробормотал эти холодные, бесчувственные слова, прежде чем совершить убийство.

Тогда его противник пытался запугать его. "Ци Шаофэн, ты не боишься, что Си Юй узнает обо всем, что ты сделал?"

Даже тогда Юй Линлин сказал Ци Шаофэну все тем же обычным отстраненным тоном: "Это мое личное дело".

Сюй Моянь не могла удержаться и повернулась, чтобы посмотреть на него. Увидев красивое лицо Вэй Цзылиня, она тут же отвернулась, как будто ее обожгло этим взглядом.

Лян Вэньинь была полностью сосредоточена на Вэй Цзылине и не замечала, что происходит за соседним столом.

Она напряглась и больше не могла сдерживать улыбку. Она медленно исчезла с ее лица.

Она не ожидала от Вэй Цзылиня такой прямоты, он даже не потрудился оставить ей хоть немного достоинства в разговоре.

Тем не менее, губы Лян Вэньинь снова изогнулись в улыбке. Она была уверена, что должна бороться за хорошего мужчину. Она не была настолько возвышенной, чтобы ждать, пока кто-то будет ухаживать за ней.

"Когда у господина Вэя будет время? Я бы хотела угостить вас в личное время.

Это просто для того, чтобы выразить свою признательность, а также дать себе возможность узнать вас поближе. Тогда вы можете ответить на мой личный вопрос".

Чжэн Юньтун широко открыла рот, произнося слова: "Эта женщина так прямолинейна!".

Вэй Цзылинь слегка нахмурился. Его руки покинули стол, и он выпрямился на своем месте: "Я не оказывал госпоже Лянь никакой помощи. Даже если бы ко мне обратился кто-то другой, у меня нет причин отталкивать бизнес. Поэтому вам не нужно угощать меня, мисс Лян. Если госпожа Лян заинтересовалась мной, то я могу только извиниться. У меня нет других намерений по отношению к госпоже Лян, и я не хотела бы тратить ваше время".

Лян Вэньинь сразу перестала улыбаться. Она не ожидала, что Вэй Цзылинь отвергнет ее таким образом. Он не собирался давать ей даже проблеска надежды.

Нормальные люди притворились бы, что не читают слишком многого в ситуации, когда другая сторона пытается получить реакцию, прежде чем произносить слова "Ты мне нравишься", "Я хочу ухаживать за тобой", "Будь моим парнем/девушкой". Это было сделано для того, чтобы предотвратить неловкость между обеими сторонами, если одна из них не заинтересована в том, чтобы быть больше, чем друзьями.

Почему Вэй Цзылинь отреагировал иначе?

Он реагировал не так, как обычные люди!

Лян Вэньинь смущенно опустила голову, играя волосами возле уха. Ее губы были так плотно сжаты, что было видно, как дрожит подбородок.

Ей нужна была минута, чтобы успокоиться. Через некоторое время Лян Вэньинь подняла голову и с гордостью и шутливым смехом произнесла. "Господин Вэй, я думаю, вы меня неправильно поняли. Я всего лишь хотела поблагодарить вас и воспользоваться возможностью завести нового друга. Вы хороший друг Янь Бэйчэна и Линь Чу, а я, как оказалось, тоже их друг. Я не хотел, чтобы мы были незнакомцами, так как это было бы странно. Я не ожидал, что ты неправильно поймешь, что я что-то чувствую к тебе..."

Лян Вэньинь слегка рассмеялась. "Все в порядке. У меня есть дела, и я сделаю шаг первой".

Лян Вэньинь встала и выпрямилась, прежде чем выйти из-за стола.

Только после того, как она отошла от стола, улыбка, которую она насильно нацепила, исчезла. Она крепко держалась за сумочку, неловко шагая прочь.

Лян Вэньинь не хотела смущаться здесь, не хотела признавать, что ее отвергли. Ее самолюбие сделало вид, что ничего не произошло, и она вела себя так, будто это она обиделась.

Все это не осталось незамеченным для остальных. Она пыталась убедить себя в этом, чтобы уйти с достоинством.

Чжэн Юньтун было очень неловко. Она только что была свидетелем того, как кто-то признался ее начальнику, но был отвергнут. Теперь ее босс остался здесь один. Это было не самое приятное зрелище. Шэнь Цзунъи не придал этому значения. Он знал большинство личных дел Вэй Цзылинь, и это было просто еще одним перышком в его шапке.

Сюй Моянь опустила голову, почти уткнувшись в стол. По какой-то причине она чувствовала себя счастливой от всей этой ситуации. Это потому, что голос Вэй Цзылинь звучал как голос Юй Линлин?

Вэй Цзылинь, Юй Линьлин. В обоих именах было "лин".

В этот момент раздался чистый, элегантный голос, обладающий магнетическим очарованием. "Вы не возражаете, если я присяду здесь?"

Тон звучал нормально. Он был очень похож на тот голос, который она слышала вчера.

Сюй Моянь слегка задрожала, как от электричества. От этого голоса она чуть не растаяла на месте.

Никто бы ей не поверил, если бы она сказала, что кончила от голоса.

Затем она услышала, как Шэнь Цзунъи принял просьбу Вэй Цзылинь, и не успела она опомниться, как перед ней сидел высокий, прямоходящий мужчина.

"Мисс Лян ушла в гневе из-за меня. Немного неловко есть в одиночестве", - объяснила Вэй Цзылинь.

Сюй Моян и Чжэн Юньтун чувствовали себя неловко.

Этот человек не сделал ни одной попытки замять проблему. Они не знали, как ему реагировать.

Это был кто-то, кто действительно не соответствовал социальной норме!

"И это?" Вэй Цзылинь посмотрел на Сюй Моянь, которая сидела напротив него.

Чжэн Юньтун быстро представился. "Это наша с Линь Чу общая подруга Сюй Моянь. Раньше она снимала квартиру вместе с Линь Чу, а теперь снимает ее вместе со мной. Сейчас она работает в Creative Works в качестве медиапланера. В этом году ей исполняется 25 лет... Ой!".

Сюй Моянь ущипнула ее за бедро.

Она уже собиралась повернуться и пожаловаться Сюй Моян, когда увидела ее взгляд. Чжэн Юньтун стало стыдно за то, что она только что сделала.

Ее начальник был виноват в том, что она задала этот вопрос. На работе он всегда держался внушительно, и Чжэн Юньтун ответила так, как будто проходила собеседование и не оставила ни одного камня без внимания.

Сюй Моянь густо покраснела. Она боялась, что если Чжэн Юньтун продолжит говорить, то упомянет о фетише голоса Сюй Моянь и о том, как ее лицо постоянно прилипало к экрану компьютера, когда она слушала голос Юй Линлин.

Хотя Сюй Моянь не могла быть уверена, что Вэй Цзылинь и Юй Линлин - это один и тот же человек, она инстинктивно приняла Вэй Цзылинь за Юй Линлин, потому что их голоса были очень похожи. Кроме того, от Вэй Цзылиня веяло святостью, поэтому Сюй Моянь чувствовала, что не стоит говорить с ним на такую неприличную тему.

Губы Вэй Цзылиня слегка изогнулись. Подошел официант и спросил, не меняет ли Вэй Цзылинь столик. Вэй Цзылинь сообщил официанту, что хотел бы посидеть и поесть с друзьями за новым столом. Если на кухне не приготовили заказанное ранее блюдо, он хотел бы отменить заказ.

Это был ресторан с отличным обслуживанием. Когда Лян Вэньинь ушла, заказанные ею закуска, суп, стейк и десерт были отменены рестораном, хотя суп уже был подан. Остался только заказ Вэй Цзылинь.

Было подано четыре миски супа. Сюй Моянь и Чжэн Юньтун заказали сливочный грибной суп.

Вэй Цзылинь и Шэнь Цзунъи не были поклонницами супа на основе сливок, который нравится большинству женщин, поэтому они заказали суп с морепродуктами из слоеного теста.

Чжэн Юньтун негромко пробормотал Сюй Моянь: "Я читал отзывы об этом. Очень рекомендуют сливочный грибной суп".

Сюй Моянь кивнула. Она верила в мнение такого гурмана, как Чжэн Юньтун.

Она сделала глоток супа. На вкус он был приятным. Сливочный вкус не был слишком сильным, а ароматный суп был густым и гладким. Сюй Моянь не очень любила грибы, так как считала, что у них странный вкус. Она предпочитала свежую пищу с естественной сладостью, поэтому грибы ей было трудно воспринимать. Однако эта миска супа была приготовлена очень хорошо. В нем не было того грибного привкуса, который ей не нравился. На самом деле, в нем

ощущалась только нежная текстура грибов и сладость их вкуса, от супа даже исходил естественный аромат.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2135391